

В почти кромешной темноте напротив друг друга сидели Шан Цзяньяо и Цзян Баймянь. Ни один из них не говорил.

Неосознанно казалось, что тот, кто заговорит первым, проиграет.

Наконец, Цзян Баймянь нарушила молчание и самоуничижительно рассмеялась.

— Почему я должна соревноваться с тобой?

Сказав это, она встала, прикрыла рот рукой и зевнула.

— Я пойду прилягу на диван и немного посплю. Что касается тебя, то ты можешь считать удары своего сердца, пытаться почувствовать каждую часть своего тела или можешь мысленно пройтись по всем устным историям, которые прочитал, и сделать краткое резюме.

— Ещё можешь попробовать подумать о деле, касающемся Ван Яфэя и Шэнь Ду, от начала до конца, чтобы понять, не упустил ли ты какого—либо ключевого момента. Кроме того, ты можешь встать и пройтись, можешь даже потанцевать, если будешь уверен, что ничего не заденешь.

Дав указания, Цзян Баймянь зашагала вперёд, ловко огибая различные препятствия в темноте, и вскоре успешно добралась до дивана.

Шан Цзяньяо с сожалением сказал: — Я удивлён, что вы не споткнулись.

Цзян Баймянь тут же рассмеялась и сказала: — Какой ты сговорчивый. Точно знаешь, что нужно говорить.

— Когда я включила фонарик, то запомнила точное расположение большинства предметов в комнате. В то же время я могу чувствовать электрические сигналы от собственных движений. Исходя из них, я могу корректировать своё направление и не отклоняться от намеченного места посадки.

— Запомни, ты должен быстро ориентироваться на местности, где бы ты ни находился. Это может спасти тебе жизнь в критические моменты.

Очевидно, Цзян Баймянь была очень довольна собой.

После обучения своего члена группа, Цзян Баймянь легла на диван и вытянула ноги.

— Я спать.

Как только слова покинули её рот, она снова рассмеялась.

— Если тебе станет страшно, ты можешь разбудить меня, но только не пением!

Слова Шан Цзяньяо застряли у него в горле.

Цзян Баймянь намеренно притворилась, что заснула. Подождав некоторое время, она облегчённо вздохнула, увидев, что Шан Цзяньяо не проявляет никаких признаков своего прежнего состояния.

Притворившись спящей, Цзян Баймянь, в конце концов, заснула по-настоящему.

Её разбудил внезапно появившийся луч света. Она резко встала, подняла свой толстый хлопковый халат и, в замешательстве оглядевшись вокруг, спросила: — Который час?

— Сейчас 6:30. — Раздался неподалёку голос Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь подсознательно оглянулась и поняла, что Шан Цзяньяо на самом деле стоит на руках, прижавшись спиной к стене.

— Что ты делаешь? — Хотя Цзян Баймянь в последнее время часто могла понять, что ответит или сделает Шан Цзяньяо, и заранее удержать его от странных слов или действий, в этот раз она действительно не могла понять, почему он делает стойку на руках.

Шан Цзяньяо, сохраняя позу, спокойно ответил: — Это способ изменить свой взгляд на вещи. Я смотрю на проблему под другим углом.

—...Этот угол действительно необычен, — Цзян Баймянь похвалила его вопреки своим истинным убеждениям: — Тогда, ты что-нибудь понял?

— Нет. — Шан Цзяньяо приложил силу к талии и животу, и, оттолкнувшись от пола рукой, встал на ноги.

Цзян Баймянь решила не продолжать эту тему. Она сделала два тихих вдоха и спросила: — Как всё прошло вчера вечером?

— Я не мог сходить в туалет. — Честно ответил Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь почувствовала облегчение и с улыбкой сказала: — Ты мог пойти. Ночью в общественном туалете есть сенсорное освещение.

— Я не пошёл из-за того, что перед выходом из комнаты мог легко на что-нибудь наткнуться. — Серьёзно объяснил Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь как раз собиралась ответить: — А что в этом такого? Ты же не убьёшь себя, наткнувшись на что-то.

Однако внезапно ей пришла в голову одна мысль, и она улынулась.

— Ты боялся, что устроишь переполох и разбудишь меня?

— Это невежливо. — Шан Цзяньяо не подавал никаких признаков того, что его мысли прочитали.

Цзян Баймянь похвалила: — Неплохо.

Она села на диван и сказала: — Ты хорошо адаптировался, поэтому утром продолжай читать устные истории, а после обеда можешь пойти отдохнуть. Тебе не обязательно участвовать в тренировке.

— В будущем тебе просто нужно оставаться здесь, когда придёт твоя очередь. Не беспокойся и делай шаг за шагом. Пока ты будешь медленно и уверенно делать каждый шаг, поверь мне, этот твой страх — не такая уж и большая проблема. Ты обязательно выйдешь в схватке с ним победителем.

В этот момент Цзян Баймянь задумалась на мгновение и сказала: — Я читала одну книгу Старого Света, и в ней есть такое предложение: «Всё, что нас не убивает, делает нас сильнее[1]».

Шан Цзяньяо торжественно кивнул, давая понять, что будет иметь это в виду.

Когда Цзян Баймянь подошла к двери, она небрежным тоном сказала: — Я пойду умоюсь. Да... Я должна хорошенько сегодня отдохнуть.

— Стоп, а что если у Бай Чэнь такой же страх? Что если Лун Юэхун боится темноты больше, чем ты, и больше боится темноты в замкнутом пространстве? Эх, неужели мне придётся присматривать за ними следующие две ночи? Я не должна допустить, чтобы что-то пошло не так...

— Это так утомительно — быть лидером!

Шан Цзяньяо спокойно выслушал жалобы Цзян Баймянь и предложил: — Я могу помочь вам присмотреть за ними.

Цзян Баймянь нахмурилась и довольно настороженно спросила: — Ты хочешь напугать их?

— Поскольку мы тренируем наше мужество, как мы можем упустить эту часть? — Уверенно сказал Шан Цзяньяо.

Глаза Цзян Баймянь слегка дрогнули, и она улыбнулась.

— Хорошо, но нельзя пугать их в первые несколько раз. Вдруг они перепугаются до смерти?

хе-хе, когда придёт время, ещё неизвестно, кто кого будет пугать.

Шан Цзяньяо больше ничего не сказал и поспешил в общественный туалет.

...

В 7 часов вечера, проснувшись, он отправился на ужин в маленькую столовую на 647—м этаже. Затем он вернулся в Центр Отдыха на 495—м этаже.

Как обычно, он нашёл свободный уголок и сел там, наблюдая за всеми входящими и выходящими людьми.

Неудивительно, что вскоре он увидел Лун Юэхуна и его спутницу.

На сей раз Лун Юэхун потратил большую сумму денег на покупку сладостей, тыкв и напитков в стеклянных бутылках на Рынке Распределения Припасов.

— Как роскошно... — пробормотал Шан Цзяньяо.

Оглядевшись по сторонам, он увидел, что Цзянь Синь с короткими волосами, которые едва доходили до ушей, наблюдает за игрой в карты своего мужа Чжуо Чжэньюаня.

После стольких дней эта дама, которая после смерти Ван Яфэя была так встревожена и обеспокоена, казалось, вернулась к нормальной жизни. Её лицо снова стало румяным, и она радостно общалась с окружающими людьми.

Горе и страх, которые она испытывала из-за смерти Шэнь Ду, тоже исчезли.

Через некоторое время Цзянь Синь опустила голову и обратилась к своему мужу, Чжуо Чжэньюаню, после чего повернулась и пошла к двери.

Она выглядела так, словно собиралась в общественный туалет.

Шан Цзяньяо внезапно встал и пошёл за ней. Он «случайно» столкнулся с Цзянь Синь возле входа.

Здесь никого не было.

Когда Цзянь Синь увидела, что это Шан Цзяньяо, выражение её лица стало немного сложным. Она улыбнулась и спросила: — Я слышала, что вы с Лун Юэхуном нашли много хороших вещей на поверхности?

Сказав это, она посмотрела на механические часы на левом запястье Шан Цзяньяо.

— Такие вещи есть там повсюду. — Честно ответил Шан Цзяньяо.

Не дожидаясь, пока Цзянь Синь заговорит снова, он прямо спросил: — Видели ли вы кого—нибудь, кого не должны были видеть на 478—м этаже в тот день?

Он не сказал «в день смерти Ван Яфэя».

Цзянь Синь слегка побледнела и сказала голосом, который больше напоминал комариный писк: — Я думала об этом последние несколько дней. Я была занята уборкой и не обращала внимания на окружающую обстановку.

Она сделала паузу и заговорила ещё быстрее: — Потом, когда Ван Яфэй умер, я была расстроена и напугана, и у меня было ещё меньше настроения делать какие-то наблюдения.

Сказав это, она огляделась вокруг и поджала губы.

— Единственный человек, который мне показался странным, это Сюн Мин. Я столкнулась с ним во время обеда в столовой. Обычно он должен работать в Зоне Внутренней Экосистемы, но, может быть, он взял больничный...

Выражение лица Шан Цзяньяо не изменилось. Он вдруг спросил: — Почему ты запомнила именно его?

Цзянь Синь не так уж боялась обсуждать эту тему, поэтому заговорила чуть громче: — Его очень легко запомнить. Возможно, ты не в курсе, но с его глазами что-то не так. Такое чувство, что его глазные яблоки почти не двигаются. Он просто смотрит на вас пустыми глазами и не в состоянии обнаружить что—либо, когда на него смотрят сбоку...

— Вот как? — Шан Цзяньяо кивнул и вдруг сказал: — Это всё уже в прошлом.

— Надеюсь, что так, — Цзянь Синь слегка вздохнула и указала на улицу: — Я пойду.

Шан Цзяньяо не стал её останавливать и пошёл в другую сторону.

Казалось, что эти двое случайно встретились по пути и просто поболтали в течение нескольких минут.

На следующее утро Шан Цзяньяо пришёл в 14—ю комнату на 647—м этаже заранее. Он подождал некоторое время, пока, наконец, не пришла Цзянь Баймянь.

— Я пришёл первым. — Шан Цзяньяо казалось, что он одержал большую победу.

Цзянь Баймянь усмехнулась.

— Я даже не хочу спорить с тобой по этому поводу. Я готовила завтрак дома.

Время от времени она готовила еду для своих родителей.

Беспокоясь, что эта тема заставит Шан Цзяньяо чувствовать себя неловко, она спросила: — Ты рано. что-то случилось?

Шан Цзяньяо кивнул.

— Я вчера встретил Цзянь Синь...

Он рассказал, как Сюн Мин должен был быть на работе, но обедал на этаже, где он жил. Он не забыл упомянуть подробности, касающиеся ненормальных глаз цели.

Выражение лица Цзянь Баймянь дрогнуло, и она слегка кивнула.

— Этот человек действительно очень подозрителен и есть признаки того, что он заплатил какую—то цену за свои способности. Теперь нам нужно придумать, как найти этому подтверждение, не оставляя следов, и получить подсказки.

В этот момент Цзянь Баймянь посмотрела на Шан Цзяньяо и улыбнулась.

— Пришло время проверить твою способность заводить друзей! Конечно, заодно можно проверить твою способность заводить новых родственников.

[1] Афоризм Ницше

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2446257>